

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот восьмидесятом пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 8 июня 2021 года, в 15 ч 00 мин
по центральноевропейскому летнему времени

Председатель: г-н Саломон Эхет (Камерун)

Председатель (*говорит по-английски*): Я объявляю 1580-е пленарное заседание Конференции по разоружению, которое будет посвящено тематическим дебатам по пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Уважаемые коллеги, поскольку первым в моем списке выступающих, оставшихся для участия в сегодняшней тематической дискуссии, является Германия, я предоставляю слово послу Беерверту.

Г-н Беерверт (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне приветствовать моего уважаемого коллегу, вновь прибывшего посла Ирака, пожелать ему всего хорошего здесь, в Женеве, и на Конференции по разоружению и заверить его и его делегацию в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

Кроме того, я хотел бы на прощание сказать самые теплые слова моему дорогому коллеге из Украины, который покидает нас в ближайшее время и, как он сказал сегодня утром, в рамках своего нынешнего мандата выступает перед нами на Конференции в последний раз. Я желаю ему всего наилучшего в будущем.

Господин Председатель, возобновление гарантий безопасности служит конкретной цели укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия и дальнейшего укрепления международного мира и безопасности. Поэтому сегодняшняя дискуссия не только своевременна, но и весьма актуальна. Не зря эта тема долгое время была бесспорным пунктом основной повестки дня Конференции. Дискуссии на Конференции со временем эволюционировали до такой степени, что некоторые члены даже стали называть негативные гарантии безопасности вполне доступной целью переговоров.

В 2017 и 2018 годах Германия председательствовала в соответствующих рабочих группах или вспомогательных органах, члены которых в ходе обсуждений сходились во взглядах по ряду вопросов. Несмотря на то, что Конференция не смогла принять заключительные доклады консенсусом, сам факт общности взглядов был неоспорим. Учитывая, что общность позиций по тому или иному вопросу, к сожалению, стала довольно редким явлением в нашей повседневной работе, я возьму на себя смелость повторить, по каким вопросам она имеет место.

Во-первых, делегации признали положительное влияние негативных гарантий безопасности на политику государств, не обладающих ядерным оружием, отказаться от намерения получить такое оружие, его разработки, приобретения или обладания им и, таким образом, на режим нераспространения и разоружения в целом.

Во-вторых, негативные гарантии безопасности рассматривались как возможные практические шаги, способствующие общим и глобальным усилиям по нераспространению и разоружению, являясь не самоцелью, а скорее прагматичным шагом на пути к конечной цели — миру без ядерного оружия.

В-третьих, государства отметили, что негативные гарантии безопасности могут усиливать и укреплять другие инструменты и меры в области разоружения.

В-четвертых, считается, что зоны, свободные от ядерного оружия, могут быть более эффективными, если соответствующие протоколы с применимыми положениями будут подписаны всеми соответствующими государствами.

И в-пятых, государства считают Конференцию наиболее подходящим форумом для обсуждения негативных гарантий безопасности и их контекста.

Рассматриваемые целиком, г-н Председатель, или даже по-отдельности, эти общие позиции могут послужить хорошей основой для конкретных обсуждений или даже переговоров в контексте согласованной программы работы Конференции. Мы считаем, что смысл продвигаться вперед в работе над негативными гарантиями безопасности очень прост: негативные гарантии безопасности служат важным промежуточным шагом на пути к миру, свободному от ядерного оружия, и поэтому

представляют собой конкретный элемент поэтапного подхода к ядерному разоружению.

Более того, предоставление и добросовестное соблюдение этих гарантий само по себе также является элементом снижения риска в общей стратегической обстановке и практическим вкладом в повышение уверенности и доверия в международных отношениях.

Поэтому мы не одиноки в призыве ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, пересмотреть свою декларативную политику в отношении потенциального применения ядерного оружия, и в первую очередь гарантии безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Они сыграли важную роль в обеспечении ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия членами и присоединения к нему и ключевую роль в бессрочном продлении Договора в 1995 году.

По нашему мнению, в форме как политических обязательств в контексте декларативной политики, так и обязательных международно-правовых норм в контексте протоколов о существующих зонах, свободных от ядерного оружия, гарантии безопасности также являются элементом справедливости в международной политике, поскольку государства, не обладающие ядерным оружием, добровольно отказались от военного ядерного выбора ради международного мира и безопасности.

Однако с тех пор, как государства — члены Договора о нераспространении ядерного оружия обязались предпринять конкретные шаги для укрепления и расширения существующих гарантий безопасности, как это предусмотрено в мерах 7–9 плана действий Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора, различные события поставили под сомнение статус и надежность существующих негативных гарантий безопасности. В нынешнем напряженном международном положении в сфере безопасности мы наблюдаем случаи явных и неявных угроз, которые заставляют задаться вопросом о роли существующих гарантий безопасности. В частности, речь идет о соблюдении Будапештского меморандума.

Поэтому участники Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению сделали негативные гарантии безопасности составной частью своих «Шагов на пути к ядерному разоружению» и призвали государства, обладающие ядерным оружием, коллективно или индивидуально усилить негативные гарантии безопасности, в том числе в контексте договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю немецкого посла Беерверта и предоставляю слово г-же Кузнецовой из Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Господин Председатель, уважаемые коллеги, в 1995 году Россия вместе с другими ядерными державами выступила соавтором резолюции 984 (1995) Совета Безопасности. В соответствии с этой резолюцией были предоставлены позитивные гарантии безопасности и приняты к сведению национальные заявления государств, обладающих ядерным оружием, о негативных гарантиях безопасности.

Одним из вариантов получения неядерными государствами юридически обязывающих негативных гарантий является создание так называемых зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии со статьей VII Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Такие гарантии оформляются в соответствующих протоколах к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Россия традиционно рассматривает создание зон, свободных от ядерного оружия, как важный инструмент укрепления режима ядерного нераспространения.

Хорошо известно, что Россия подписала и ратифицировала протоколы к четырем договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, — Тлателолко, Пелиндаба, Раротонга и Семипалатинскому. Во всех случаях Россия делала традиционные, соответствующие ее Военной доктрине оговорки, которые сопровождают предоставление негативных гарантий безопасности участникам безъядерных зон. Это — стандартная практика, своего рода страховка на случай

непредвиденных обстоятельств и любых возможных нарушений договорных обязательств.

Мы поддерживаем усилия Монголии по укреплению ее статуса государства, свободного от ядерного оружия. Согласно двустороннему договору, Россия обязалась уважать ее статус и предоставить соответствующие гарантии. Мы также присоединились к совместной декларации государств, обладающих ядерным оружием, о признании безъядерного статуса Монголии.

В целом Россия предоставила юридически обязывающие гарантии безопасности примерно 120 государствам мира. Их число будет расти по мере расширения границ зон, свободных от ядерного оружия. Следующий шаг — как можно скорее завершить разработку международно-правовой базы для зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы готовы подписать протокол к Бангкокскому договору в соответствии со сложившейся практикой и принять участие в совместных консультациях пяти государств, обладающих ядерным оружием, с государствами — участниками Бангкокского договора по этому вопросу.

Одним из актуальных вопросов в этой связи является создание зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, на Ближнем Востоке. Россия привержена выполнению резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Мы исходим из того, что тема зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, будет оставаться на повестке дня обзорного цикла ДНЯО до тех пор, пока не будут достигнуты цели и задачи данной резолюции.

Мы считаем Конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая прошла в Нью-Йорке с 18 по 22 ноября 2019 года, знаковым событием как для стабильности и устойчивости региона, так и в контексте глобальных усилий по нераспространению оружия массового уничтожения. По нашему мнению, юридически обязывающее соглашение о такой зоне отвечает интересам всех стран региона. Вот почему важно привлекать их к участию в этих конференциях, разумеется, вместе с соавторами резолюции 1995 года и четырьмя другими государствами, названными в Договоре о нераспространении государствами, обладающими ядерным оружием.

Мы рассчитываем, что участники второй сессии Конференции по зоне, свободной от оружия массового уничтожения, которая состоится в ноябре 2021 года, смогут не только обсудить существующие проблемы, но и наметить пути их решения.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, Конференция по разоружению в силу своей уникальности как многостороннего переговорного форума имеет мандат и все возможности для работы над вопросом о гарантиях безопасности. Если программа работы будет принята, мы готовы включиться в разработку глобального соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия с учетом положений военной доктрины России. Все остальные положения должны и могут быть согласованы в ходе будущих переговоров.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Кузнецову из Российской Федерации и предоставляю слово послу Лим Сан Бому из Республики Корея.

Г-н Лим Сан Бом (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я благодарен Вам за Ваши руководящие указания, касающиеся тематических дискуссий по каждому из основных пунктов повестки дня. Я благодарю двух участников дискуссии за их содержательные выступления сегодня утром.

Республика Корея надеется на предметное обсуждение возможных общих позиций по негативным гарантиям безопасности. В этой связи мы рады поделиться информацией о нашей национальной позиции по негативным гарантиям безопасности на сегодняшней Конференции по разоружению.

Негативные гарантии безопасности, которые являются частью усилий по предотвращению применения ядерного оружия и снижению рисков его применения, являются практическим промежуточным шагом для снижения обеспокоенности государств, не обладающих ядерным оружием, по поводу безопасности на пути к миру, свободному от ядерного оружия.

Республика Корея считает, что укрепление негативных гарантий безопасности будет способствовать повышению актуальности Договора о нераспространении ядерного оружия. Поскольку предоставление негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, будет стимулировать государства, не обладающие ядерным оружием, не разрабатывать ядерное оружие и не обладать им, такие гарантии фактически подтвердят фундаментальный принцип, согласно которому проблемы безопасности могут быть решены не при помощи ядерного оружия, а благодаря его нераспространению. Кроме того, негативные гарантии безопасности укрепят авторитет неядерных государств в рамках режима Договора о нераспространении ядерного оружия, укрепят доверие между государствами-участниками и создадут стимулы для тех, кто не входит в Договор о нераспространении ядерного оружия, присоединиться к этому режиму, способствуя тем самым универсальности Договора.

В этой связи Республика Корея не поддерживает мнение о том, что негативные гарантии безопасности должны быть безусловными и автоматическими. Мы считаем, что негативные гарантии безопасности должны применяться к тем государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, которые полностью соблюдают Договор и другие свои соглашения о гарантиях.

Вместе с тем Республика Корея поддерживает зоны, свободные от ядерного оружия, которые по собственной инициативе создаются государствами соответствующего региона. Мы считаем, что зоны, свободные от ядерного оружия, являются практическим средством повышения уровня региональной безопасности и активизации процессов разоружения и нераспространения. Мы также считаем, что поддержка зон, свободных от ядерного оружия, со стороны пяти государств, обладающих ядерным оружием и указанных в качестве таковых в Договоре (Р5), имеет важное значение, и надеемся, что координация их действий в рамках процесса, осуществляемого государствами, обладающими ядерным оружием, известного как процесс Р5, по этому вопросу будет продвигаться вперед.

Наконец, Республика Корея как участник Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению надеется, что государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, могут работать вместе, чтобы использовать время, оставшееся до Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, для достижения постепенного и ощутимого прогресса в реализации «Шагов на пути к ядерному разоружению», включая негативные гарантии безопасности. Мы считаем, что прогресс в осуществлении практических мер окажет положительное влияние на укрепление Договора — краеугольного камня глобального режима ядерного разоружения и нераспространения.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Лим Сан Бома из Республики Корея. Слово предоставляется послу Индии г-ну Шарме.

Г-н Шарма (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне начать с приветственных слов в адрес посла Ирака Хашима Мостафы, влившегося в нашу семью — Конференцию по разоружению, — и заверить его в поддержке и сотрудничестве нашей делегации в тот момент, когда он начинает свою работу здесь, в Женеве. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы попрощаться с нашим дорогим коллегой, послом Клименко, с которым мы имели большое удовольствие работать на Конференции и в других форумах. Конференция будет вспоминать его с теплотой не только как Постоянного представителя Украины, но и за его умелое председательство и неустанные усилия по продвижению повестки дня Конференции и достижению консенсуса по программе работы. Я желаю ему всяческих успехов в его дальнейшей карьере.

Я хотел бы также выразить благодарность г-ну Жадуну и г-ну Фино, докладчикам, за их прекрасные выступления сегодня утром.

Индия присоединяется к заявлению Группы 21, оглашенному делегатом от Кении. Г-н Председатель, вопрос о негативных гарантиях безопасности стоит в повестке дня Конференции с 1979 года. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринимать шаги, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения не применять ядерное оружие и не угрожать его применением. Мы считаем, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на получение гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако такие гарантии в отсутствие каких-либо конкретных шагов уже более четырех десятилетий остаются несбыточной мечтой.

Индия призывает к постепенным шагам по делегитимизации ядерного оружия, что, по нашему мнению, необходимо для достижения цели полной ликвидации ядерного оружия. До ликвидации ядерного оружия актуальными в этой связи остаются меры по ослаблению ядерной угрозы в результате случайного или несанкционированного применения ядерного оружия и по более активному сдерживанию применения ядерного оружия. Поэтому Индия призывает к созданию согласованной многосторонней платформы, которая объединила бы все государства, обладающие ядерным оружием, для обсуждения мер по снижению роли ядерного оружия в доктринах и политике безопасности. В рамках своей доктрины надежного минимального ядерного сдерживания Индия проводит политику неприменения ядерного оружия первыми против государств, обладающих ядерным оружием, и его неприменения против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы готовы трансформировать эти обязательства в многосторонние правовые механизмы.

Г-н Председатель, применение ядерного оружия представляет собой самую серьезную угрозу для выживания человечества, и лучшей гарантией против его применения или угрозы применения является его полное уничтожение. Индия последовательно выступает в поддержку глобального, поддающегося проверке и недискриминационного ядерного разоружения. Позвольте мне упомянуть, что в ходе тематических дебатов 18 и 20 мая этого года мы слышали, как одна из стран говорила о новых вызовах региональному нераспространению и региональной угрозе ядерного конфликта и упоминала в этом контексте Южную Азию. Удивительно слышать выражение озабоченности от тех, кто сам способствовал столь значительному распространению. Модернизация арсеналов и систем доставки некоторыми государствами Азии не только идет вразрез с их обязательствами по разоружению и нераспространению, но и негативно влияет на безопасность других.

С 1982 года Первый комитет голосует за резолюцию, автором которой является Индия и которая призывает эту Конференцию провести переговоры по конвенции о запрещении применения ядерного оружия. Аналогичным образом ежегодно принимаемая Первым комитетом резолюция о снижении ядерной угрозы, которую Индия вносит с 1998 года, также пользуется поддержкой большого числа государств-членов.

В документе CD/1816 Индия предложила ряд конкретных мер, включая глобальное соглашение об отказе от применения ядерного оружия первым, а также переговоры по универсальному и юридически обязывающему соглашению о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Индия поддержала резолюцию 75/34 Генеральной Ассамблеи, в которой Генеральная Ассамблея рекомендовала Конференции активно продолжать интенсивные переговоры по вопросу о негативных гарантиях безопасности. В рамках Группы 21 и Движения неприсоединившихся стран Индия поддержала предложение заключить универсальный, безусловный и юридически обязывающий документ о негативных гарантиях безопасности в качестве первоочередной задачи. Мы по-прежнему привержены работе с другими членами Конференции по

достижению цели создания вспомогательного органа для проведения переговоров, с тем чтобы заключить соглашение об эффективных международных механизмах предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Шарму, посла Индии.
(*говорит по-французски*)

Следующий оратор в моем списке г-н Суалем.

Г-н Суалем (Алжир) (*говорит по-французски*): Благодарю вас за организацию этих дебатов по важному вопросу о негативных гарантиях безопасности. Мы надеемся, что наши дискуссии приблизят нас к столь желанной цели — началу переговоров по этому вопросу в рамках Конференции по разоружению. Я хотел бы также выразить нашу признательность за великолепные сообщения уважаемых участников тематической дискуссии. Я также хотел бы тепло поприветствовать посла Ирака и попрощаться с нашим коллегой из Украины.

Делегация Алжира полностью поддерживает заявление Группы 21 о негативных гарантиях безопасности и хотела бы осветить некоторые аспекты нашей позиции по этому вопросу.

Прежде чем перейти к теме нашей дискуссии, я хотел бы еще раз заявить о позиции нашей страны по вопросу ядерного разоружения, которое становится главным приоритетом на международном уровне, и подтвердить, что самой эффективной гарантией против применения ядерного оружия является его полная, транспарентная и необратимая ликвидация.

Важно отметить, что статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия обязывает государства, обладающие ядерным оружием, «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Наша делегация с сожалением отмечает отсутствие сколь-либо значительного прогресса в выполнении правовых обязательств, требующих от государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы, несмотря на недвусмысленные обязательства, взятые этими государствами, включая 13 практических шагов, утвержденных на обзорной конференции 2000 года, на которой наша страна имела честь председательствовать, и конкретные меры, изложенные в плане действий по ядерному разоружению, согласованном на обзорной конференции 2010 года.

Мы также сожалеем, что не был предпринят первый из 13 практических шагов, который содержит призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, в частности к государствам, перечисленным в приложении 2, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы добиться его скорейшего вступления в силу как важнейшего элемента режима нераспространения.

До момента достижения цели полной ликвидации всего ядерного оружия особое внимание следует уделить вопросу негативных гарантий безопасности, которые являются важной составляющей потребностей в безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Дискуссии о негативных гарантиях безопасности ведутся уже давно. Фактически, этот вопрос находился в центре дискуссий во время заключения Договора о нераспространении ядерного оружия в 1960-х годах.

Негативные гарантии безопасности также были предметом различных обязательств, принятых в связи с процессом рассмотрения ДНЯО. В соответствии с пунктом 8 решения 2 о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятого на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, государства — участники Договора согласились предпринять дальнейшие шаги для предоставления государствам — участникам Договора, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Шаги, предпринятые в соответствии с этим обязательством, могут

принять форму международного имеющего обязательную юридическую силу документа. Этот вопрос также стоит на повестке дня Конференции по разоружению с момента ее создания.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, проходившей в 1978 году, Генеральная Ассамблея призвала государства, обладающие ядерным оружием, предпринимать усилия с целью заключения соответствующих эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, резолюция 75/34 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2020 года, как и предыдущие резолюции, принятые начиная с 1990 года, подтверждает необходимость скорейшего заключения эффективных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Резолюция также призывает Конференцию активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку идеи заключения международной конвенции.

Однако ни одно из усилий, предпринятых в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия и Конференции по разоружению, не принесло результатов, соответствующих ожиданиям государств, не обладающих ядерным оружием.

Алжир считает, что государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на надежные и эффективные негативные гарантии безопасности против применения или угрозы применения такого оружия, которые сделали бы принцип ненанесения ущерба безопасности реальностью для всех. Как и многие страны, Алжир продолжает выступать за заключение универсального юридически обязывающего документа, кодифицирующего меры, связанные с негативными гарантиями безопасности, в целях укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и дальнейшего укрепления режима нераспространения. Нынешние условия международной безопасности, существование вызывающей тревогу доктрины сдерживания и продолжающаяся модернизация ядерных арсеналов еще больше укрепляют нашу убежденность в необходимости заключения такого документа. Конференция по разоружению в силу своего мандата, очевидно, является подходящим форумом для рассмотрения этого вопроса в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Нынешний режим гарантий больше связан с ядерным сдерживанием, чем с потребностями безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Режим поощряет скорее развитие ядерного оружия, чем сокращение его количества. Односторонние меры не являются обязательствами, имеющими обязательную юридическую силу, и зависят от условий. Кроме того, протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, предусматривают правовые меры в этом отношении. Эти договоренности, какими бы важными они ни были, не отвечают реальным потребностям безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

В заключение я хотел бы отметить, что гарантии, предусмотренные в рамках зон, свободных от ядерного оружия, не являются безусловными. Эти гарантии не охватывают все регионы мира, особенно те, где напряженность высока. Ближний Восток — прекрасный пример такого региона. Алжир, являющийся частью зоны, свободной от ядерного оружия, созданной в Африке в соответствии с Пелиндабским договором, подтверждает свою приверженность эффективному осуществлению резолюции 1995 года, призывающей к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Благодарю за внимание.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Суалема.

(*говорит по-английски*)

А сейчас я предоставляю слово послу Бразилии де Барросу Карвалью и Меллу Мурану.

Г-н де Баррос Карвалью и Меллу Муран (Бразилия) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, я хотел бы заверить Вас в полной поддержке нашей делегацией Вашего председательства и передать теплый привет нашему новому коллеге из Ирака.

Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за то, что вы собрали нас сегодня обсудить важный вопрос об эффективных международных гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я также хотел бы поблагодарить докладчиков за их вклад в наши дискуссии по этому вопросу, особенно за ссылку на здравый принцип не применять ядерное оружие первым.

Этот диалог дает нам возможность подтвердить и, возможно, даже выполнить важнейшие обязательства, которые до сих пор не выполнены. Бразилия понимает, что достижение прогресса по неограниченным негативным гарантиям безопасности является ключевым вопросом повестки дня Конференции по разоружению. Мы должны сделать все возможное, чтобы извлечь максимальную пользу из текущих тематических дискуссий, поскольку, к сожалению, пока мы не смогли предпринять никаких конкретных шагов для запуска эффективных переговоров.

Господин Председатель, Бразилия является убежденным членом зоны, свободной от ядерного оружия, созданной согласно Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), и в качестве такового выступает за предоставление государствами, обладающими ядерным оружием, более сильных и неограниченных негативных гарантий безопасности нашему региону.

Негативные гарантии безопасности, предоставляемые государствам — участникам договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, являются важнейшей особенностью этих договоров, которые вносят огромный вклад в международную архитектуру мира и безопасности, а также, несомненно, во всеобщее ядерное разоружение и нераспространение.

Более пятидесяти лет назад с заключением Договора Тлателолко была создана первая зона, свободная от ядерного оружия, в густонаселенном районе нашей планеты. В этом договоре были впервые закреплены положения, которые с тех пор повторяются в других подобных договорах. По нашему мнению, надежные негативные гарантии безопасности представляют собой минимальный стандарт взаимности по отношению к тем странам, как наша страна и все страны Латинской Америки, которые сознательно решили не иметь ядерного оружия и связали себя юридическими обязательствами на этот счет.

Однако, к сожалению, несмотря на жизненность Тлателолко, заявления о толковании, сделанные некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, при присоединении к Дополнительному протоколу II, были сформулированы таким образом, что их можно рассматривать как фактические оговорки, плохо согласующиеся с принципами и целями Договора, если не полностью противоречащие им. Это не те декларации, которые, по мнению стран Латинской Америки, соответствовали бы полному объему негативных гарантий безопасности или являлись справедливым ответом на закрепленный в Тлателолко стандарт сосуществования без ядерного оружия на этой стороне света.

Аналогичной, господин Председатель, является ситуация в других зонах, свободных от ядерного оружия.

Одной из мер, которая укрепит существующие негативные гарантии безопасности и будет способствовать достижению общих целей ядерного разоружения и нераспространения — и которая может быть принята незамедлительно, — является отзыв или изменение таких заявлений в консультации с заинтересованными государствами и организациями.

Действительно, Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне уже предложил провести диалог по этому вопросу с государствами — участниками Дополнительного протокола II, но это предложение, увы, все еще рассматривается. В этой связи мы призываем все эти государства положительно откликнуться на это предложение и приступить к его добросовестной проработке.

Г-н Председатель, мы придерживаемся такого же подхода в отношении многостороннего договора о негативных гарантиях безопасности. Такой договор должен включать недвусмысленные и безоговорочные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, что они не будут подвергаться применению или угрозе применения ядерного оружия ни при каких обстоятельствах.

Для нас непонятно, как могло случиться, что спустя столько лет после того, как первоначальные положения были включены в режим Договора о нераспространении ядерного оружия, реального прогресса в этом вопросе так и не достигнуто, как справедливо отметил сегодня посол Испании. Договор о негативных гарантиях безопасности был бы удивительно простым для согласования и заключения, г-н Председатель, без технических сложностей, присущих другим предлагаемым документам по ограничению ядерного оружия.

Мне прискорбно констатировать, что такое состояние продолжающегося бездействия вызывает еще больше сомнений в реальной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, повестке дня по укреплению и расширению негативных гарантий безопасности в качестве решительного шага на пути к ядерному разоружению. К счастью, ситуация, когда реализация повестки дня в области разоружения оказалась парализована, недавно сдвинулась с мертвой точки после вступления в силу Договора о запрещении ядерного оружия.

Этот договор заполнил серьезный международно-правовой пробел, касающийся оружия массового уничтожения, и, как следствие, изменил условия, в которых будут вестись переговоры по договору о негативных гарантиях безопасности. Действительно, переговоры по негативным гарантиям безопасности необходимо будет вести на фоне общего запрета на обладание ядерным оружием, его применение и угрозу его применения, установленного Договором о запрещении ядерного оружия, а также на фоне ядерного разоружения, как оно понимается в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Итак, г-н Председатель, коллеги делегаты, многосторонний договор о негативных гарантиях безопасности не может быть средством обхода запрета или легитимации обладания ядерным оружием, его применения и угрозы его применения. Не может стать и еще одним предлогом для отказа от обязательств по ядерному разоружению, включая обязательства, установленные статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, которые связывают нас всех одной целью — построение мира, свободного от ядерного оружия.

Такой договор не должен превратиться в набор исключений для государств с ядерным оружием — и здесь я имею в виду как те государства, которые являются участниками Договора о нераспространении, так и те, которые не являются его участниками, — и не должен быть набором интерпретирующих заявлений этих государств, вновь устанавливающих неприемлемые условия в отношении их негативных гарантий безопасности.

Наконец, г-н Председатель, настоятельная необходимость в таком договоре о негативных гарантиях безопасности в равной степени не должна заставить нас забыть тот факт, что продолжающееся обладание ядерным оружием, его применение и угроза его применения представляют собой явные и достойные сожаления нарушения международного права, особенно международного гуманитарного права, и позор для всего человечества.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Бразилии де Барроса Карвалью и Мелло Мурана и предоставляю слово г-ну Азади из Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы признательны Вам за созыв этих тематических дебатов по пункту 4 повестки дня и вклад в них участвующих в дискуссии докладчиков.

От имени нашей делегации я тепло приветствую посла и постоянного представителя Ирака Его Превосходительство Хашима Мостафу и желаю ему всего наилучшего.

Наша делегация присоединяется к заявлению Группы 21 о негативных гарантиях безопасности, с которым выступил делегат Кении, и хотела бы поделиться следующими соображениями по пункту 4 повестки дня «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия».

Г-н Председатель, любое применение или угроза применения ядерного оружия противоречили бы статье 2 Устава Организации Объединенных Наций, общим принципам международного права и нормам международного гуманитарного права и представляли бы собой преступление против человечности.

Единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная, необратимая, транспарентная и поддающаяся контролю ликвидация. До достижения этой цели в качестве временной меры следует установить гарантии против применения или угрозы применения этого незаконного, бесчеловечного и нелегитимного оружия.

Международный Суд ООН в своем консультативном заключении о законности угрозы применения или применения ядерного оружия, сформулированном в июле 1996 года, пришел к следующему выводу: «Ни в обычном, ни в договорном международном праве не существует какого-либо конкретного разрешения на угрозу применения или на применение ядерного оружия... угроза применения или применение ядерного оружия в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в вооруженных конфликтах, и в частности принципам и нормам гуманитарного права».

Г-н Председатель, негативные гарантии безопасности являлись краеугольным камнем пакета, который привел к принятию Договора о нераспространении, и история негативных гарантий безопасности предшествовала Договору, поскольку в 1966 году, когда переговоры по документу, который впоследствии станет Договором о нераспространении, только начинались, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2153 (XXI) А, в которой она просила срочно рассмотреть предложение о том, что «державы, обладающие ядерным оружием, должны дать заверение в том, что они не будут использовать или угрожать использовать ядерное оружие против не обладающих ядерным оружием государств, на территории которых не имеется ядерного оружия».

Г-н Председатель, с тех пор как в 1945 году Соединенные Штаты применили ядерное оружие, подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи неоднократно призывали к реализации эффективных, универсальных, безусловных, недискриминационных и безотзывных юридически обязывающих гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Такие призывы прозвучали также в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в заключительных документах конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, «к государствам, обладающим ядерным оружием, был обращен четкий призыв предпринимать усилия, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия». Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, вместо того чтобы выполнять свои международно-правовые обязательства, систематически нарушают свои обязанности и обещания.

Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, и небезызвестный ядерный альянс не исключают применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Согласно Обзору состава и количества ядерного оружия Соединенных Штатов, проведенному в 2018 году, допускается возможность применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Аналогичным образом в Комплексном обзоре политики Соединенного Королевства 2021 года сохраняется открытым вариант применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Сегодня мы услышали, как некоторые государства, обладающие ядерным оружием, четко заявили свою позицию по позитивным гарантиям безопасности в рамках пункта повестки дня, который традиционно ассоциируется с негативными гарантиями безопасности. Совершенно недопустимо злоупотреблять этим уважаемым органом вопреки его мандату, который заключается в ядерном разоружении.

Государства, обладающие ядерным оружием, сделали ряд односторонних заявлений в отношении гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти гарантии обставлены условиями и недостаточны и, что самое главное, могут оправдывать применение такого оружия, прибегая к таким расплывчатым и неопределенным концепциям, не имеющим юридических последствий, как защита жизненно важных интересов государства, обладающего ядерным оружием, или его союзников и партнеров. Они вообще не могут рассматриваться как надежные гарантии и не заменяют юридически обязывающий документ о негативных гарантиях безопасности.

Прискорбно, что спустя более четырех десятилетий мы все еще не видим начала переговоров по негативным гарантиям безопасности на Конференции по разоружению. В то же время не все происходящие события способствуют достижению цели согласования негативных гарантий безопасности, а сопротивление некоторых государств, обладающих ядерным оружием, в этом отношении указывает на возможность сценариев применения ядерного оружия. Те, кто пользуется позитивными гарантиями безопасности и ядерным зонтиком, действительно нарушают свои обязательства по ядерному разоружению, поддерживая государства, обладающие ядерным оружием, в обеспечении надежности их ядерных арсеналов путем их модернизации, или же молчат об отсутствии прогресса в этом отношении. Мы считаем, что единственной гарантией для всех является полная ликвидация ядерного оружия, а в ожидании этого — заключение универсального договора о негативных гарантиях безопасности.

Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, утверждают, что негативные гарантии безопасности следует предоставлять только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Мы отвергаем этот несостоятельный, вводящий в заблуждение аргумент по следующим причинам.

Соответствующие протоколы были подписаны или ратифицированы не всеми государствами, обладающими ядерным оружием. Некоторые протоколы были подписаны и ратифицированы с оговорками и заявлениями о толковании, противоречащими целям и задачам таких документов. На сегодняшний день ни одна из существующих зон, свободных от ядерного оружия, не получила безусловных и безотзывных юридически обязывающих гарантий. Перспективы создания безъядерной зоны в некоторых регионах, например на Ближнем Востоке, весьма туманны из-за упорного отказа израильского режима присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия без промедления и каких-либо условий в качестве участника, не обладающего ядерным оружием.

Законным правом всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, отказавшихся от приобретения ядерного оружия, является получение эффективных, универсальных, безусловных, недискриминационных и безотзывных юридически обязывающих гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия при любых

обстоятельствах. Такие гарантии — это не факультативный выбор для государств, обладающих ядерным оружием, и не оправдание для сохранения ядерного оружия, а юридическое обязательство. Эти гарантии, укрепляя безопасность государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, будут способствовать достижению целей ядерного разоружения и нераспространения, а также международного мира и безопасности, как это отражено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, государствам, не обладающим ядерным оружием, нужны не ядерная политика или доктрины от государств, обладающих ядерным оружием, которые — мы считаем — серьезно нарушают свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении и действия которых, конечно, не могут рассматриваться как шаг к предоставлению негативных гарантий безопасности. Скорее, они призывают к разработке международного юридически обязывающего документа, который бы эффективно, без каких-либо условий, недискриминационно и без возможности отзыва предоставлял бы всем неядерным государствам — участникам Договора гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия при любых обстоятельствах. Негативные гарантии безопасности — это доступный плод для переговоров на Конференции по разоружению.

Если государства, обладающие ядерным оружием, действительно не намерены использовать свои бесчеловечные ядерные арсеналы, почему они не могут согласиться начать переговоры о негативных гарантиях безопасности и почему они, к сожалению, как мы наблюдали сегодня, даже не терпят идею неприменения такого оружия первыми? Жизненно важно, чтобы негативные гарантии безопасности были одним из самых приоритетных вопросов на предстоящей Конференции по пересмотру Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, мы считаем, что Конференция по разоружению должна немедленно начать предметную работу над юридически обязывающим документом по этому вопросу.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Азади из Исламской Республики Иран. Уважаемые коллеги, Израиль поднял вопрос по порядку ведения заседания. Вам слово, г-жа Маайан.

Г-жа Маайан (Израиль) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. К большому сожалению, я вновь вынуждена выступить по порядку ведения заседания.

Г-н Председатель, мы требуем, чтобы Исламская Республика Иран — страна, которая нарушает международные соглашения, подрывает стабильность на Ближнем Востоке и несет ответственность за распространение оружия в нашем регионе, — использовала в отношении нас наше официальное название: Государство Израиль.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю г-жу Маайан из Израиля. Я думаю, что мы должны уважать международные правила, касающиеся названий государств. У меня есть одна просьба дать слово в рамках права на ответ, поступившая от Соединенных Штатов Америки. Слово предоставляется послу Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что вынужден взять слово, но мне нужно ответить на отдельные замечания представителя Ирана.

Довольно интересно услышать, что Иран так горячо убежден в незаконности и аморальности ядерного оружия. Учитывая эту убежденность, мы ожидаем, что Иран будет выполнять свои обязательства перед Международным агентством по атомной энергии и обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия, чтобы заверить мир в том, что он не занимается разработкой ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Вуда из Соединенных Штатов Америки. Я вижу, что у Исламской Республики Иран имеется замечание по порядку ведения заседания. Вам слово, г-н Азади.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я должен отреагировать на выступление представителя сионистского режима по порядку ведения заседания. Ни для кого не секрет, что мы не признаем Израиль в качестве законного государства.

Мы не признаем сионистский режим и признаем Государство Палестина только после проведения плебисцита в соответствии с предложением и письмом, которые были представлены Ираном Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я вижу, что еще одно замечание по порядку ведения заседания имеет Израиль. Вам слово, г-жа Маайан.

Г-жа Маайан (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я прошу прощения за то, что вновь беру слово. Мне кажется, что неуважительное отношение нашего иранского коллеги только усиливается, поэтому я больше не буду реагировать, даже если он будет продолжать обзывать нас. Я напому ему, что мы — Государство Израиль, мы являемся членом Организации Объединенных Наций и имеем право на то, чтобы о нас говорили с уважением.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю г-жу Маайан из Израйля. Посол Беерверт из Германии, вам слово.

Г-н Беерверт (Германия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотел бы выступить по порядку ведения заседания в связи с повторным выступление моего уважаемого иранского коллеги, который упомянул Государство Израиль, по моему мнению, в уничижительной форме. Это не соответствует международной дипломатической практике, и мне было жаль, когда я услышал, что он решил не останавливаться после первого употребления этого термина. В отличие от того, что я делал в прошлом, я не стал возражать, потому что считаю, что перебранку начинать ни к чему. Я очень сожалею, если не сказать, что я возмущен, что мне пришлось выслушать второе выступление моего иранского коллеги. Это совсем не то сотрудничество, которое, по моему мнению, необходимо Конференции по разоружению, независимо от того, каких политических взглядов мы придерживаемся.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я благодарю немецкого посла Беерверта и предоставляю слово послу Лиддла из Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что затягиваю дискуссию, взяв слово. Хотя мы все, я думаю, привыкли к несколько высокопарной и острой риторике на этом форуме, я не мог пропустить последний комментарий уважаемого делегата Ирана, не выразив своего огорчения по поводу уничижительной и оскорбительной лексики, использованной на этом форуме, которая недостойна Конференции по разоружению.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Лиддла из Соединенного Королевства. Я вижу, что у Исламской Республики Иран имеется еще одно замечание по порядку ведения заседания.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я действительно не собирался вступать в перебранку, но, как говорится, история повторяется. Я просто напому нашим уважаемым коллегам из Германии и Соединенного Королевства, что мы должны называть вещи своими именами. В этот же самый день, 8 июня, в 2018 году, во время 1459-го пленарного заседания Конференции по разоружению уважаемые представители Германии и Соединенного Королевства применили слово «режим» в отношении не члена, а Президента. Я не понимаю, почему они так хотят присвоить себе право поучать других. Я рекомендую этим двум уважаемым коллегам назвать вещи своими именами.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово послу Лиддлу из Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, уважаемый делегат Ирана прекрасно знает, что: а) это сказал мой предшественник, а не я; и b) я возражал не против слова «режим».

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово послу Беерверту из Германии.

Г-н Беерверт (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я присоединяюсь к краткому заявлению, которое только что сделал мой коллега из Соединенного Королевства, и воздержусь от того, чтобы углубляться в вопрос, который только что поднял мой уважаемый коллега из Ирана, поскольку в этом нет никакого смысла. Я хочу еще раз призвать его вернуться к использованию конкретной и пристойной лексики, которой мы пользуемся в этом важном органе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Беерверта из Германии и предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что снова взял слово, но я вынужден это сделать. Это новое оправдание — мы слышали от наших уважаемых коллег из Соединенного Королевства и Германии, что это были их предшественники, а не они сами, но это не меняет сути дела или какие-либо факты в этой связи. Таково было поведение, отношение и подход их правительств.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран. Я думаю, что мы должны прекратить эти дебаты. Следует уважать всех членов Конференции по разоружению и Организации Объединенных Наций.

Уважаемые коллеги, мы подошли к концу списка выступающих. Я хочу поблагодарить всех приглашенных докладчиков и наших коллег, выступавших сегодня в ходе тематической дискуссии по пункту 4 повестки дня Конференции.

Наше следующее пленарное заседание состоится в четверг, 15 июня, и оно будет посвящено тематической дискуссии по пункту 5 повестки дня — Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 10 мин.